

ПРОБЛЕМЫ ТВОРЧЕСТВА И ФИЛОСОФИИ

Е. Б. Вознюк

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова,
г. Барнаул, Россия

В статье представлены основные этапы в понимании творчества в истории философии, выделяются основные критерии творческой деятельности. Автор подчеркивает, что исследование проблемы творчества было и остается актуальным вопросом философской мысли. Кратко излагаются подходы к пониманию сущности творчества в концепциях мыслителей разного времени.

Ключевые слова: творчество, искусство, свобода, новизна, социальная значимость, подражание.

THE PROBLEM OF CREATIVITY IN PHILOSOPHY

E. B. Vosnyuk

Altai state technical university, Barnaul, Russia

The article shows the main stages in understanding of creativity in the history of philosophy, highlighted the major criteria of creative activity. The author stresses that the study of essence of creativity were and remain topical question of philosophical thought. The article briefly outlines approaches to the study of the essence of creativity in concepts of thinkers of different times.

Keywords: creativity, art, freedom, originality, social importance, imitation.

Проблема творчества является одной из древнейших проблем философской рефлексии. Она уходит своими корнями в античную эпоху, ее возникновение связано с интересом к онтологическим проблемам вообще: к проблеме бытия, проблеме происхождения мира, проблеме сознания.

Попытки осмысления сущности творчества предпринимались на протяжении всей истории философии, и разные мыслители и философские школы давали свой ответ на вопрос, что же представляет собой творческий акт. В числе философов, размышлявших над природой творчества, можно назвать Платона, Аристотеля, А. Августина, Дж. Бруно, И. Канта, Ф.-В. Шеллинга, Н. Бердяева и др.

Тема творчества достаточно широко масштабна, и от ее изучения зависит понимание не только человека, но и общества в целом. По определению философского словаря, творчество – это процесс человеческой деятельности, создающий качественно новые материальные и духовные ценности. Творчество понимается здесь как возникшая в труде способность человека из доставляемого действительностью материала созидать новую реальность, удовлетворяющую многообразным общественным потребностям [1; с. 554].

В этом определении подчеркивается принципиальная новизна творческого процесса, выражающегося в создании новой культурной реальности.

В эпоху античности творчество понималось достаточно вещественно. Творчеством для древних греков было не только создание образов и форм, но и любых предметов. В ранней античности искусство и творчество – понятия почти неразделимые, означающие порождение новых вещей и умений-навыков. Творчество как создание нового и уникального не причислялось к сфере божественного. Истинное знание, то есть созерцание вечного и неизменного бытия, выдвигаются античной философией на первый план, а всякая деятельность, в том числе и творческая, по своему онтологическому значению оценивается ниже созерцания, поскольку созидает человек конечное и преходящее, а созерцает бесконечное и вечное.

У Платона оценка творчества достаточно противоречива. С одной стороны, мыслитель, несомненно, восхищается «творческим неистовством» и считает его невозможным без вдохновения, восторга и исступления. Но, с другой стороны, называет человеческое творчество подражанием тому, что существу-

ет и создано Демиургом в подражание предельно творческим космическим первообразам (эйдосам). Творчество человека выступает как подражание подражанию и представляется Платону «простой забавой, а не серьезным занятием» [2; с. 359]. Поэтому подражательной поэзии, создающей лишь образ – копию вещи, нет места в идеальном государстве, но «искусно действующие» создатели самих вещей, а не их образов, там поощряются.

Идея о подражательной природе творчества намного заметнее у Аристотеля. Из «Поэтики» следует, что всякое творчество есть подражание, к которому человек склонен по своей природе и которое определяет его специфическое отличие от иных живых существ. Однако творчество – подражание не буквальное, не точное копирование; творчество – это воспроизведение не того, «что было», а того, «что могло бы быть, будучи возможно в силу вероятности или необходимости» [3; с. 93]. Для Аристотеля теоретические науки (науки об умоглядном) и созерцательная мысль выше искусств творения и созидательной мысли, поскольку науки относятся к сущему, а искусство – к становлению. Аристотель продолжает традиционное для античности соединение творчества и искусства, под которым понимается не только искусство в современном значении, но также ремесло и прикладные науки. Для Аристотеля важнее конкретный результат, а не способность создавать. В большей или меньшей степени подобная оценка характерна для всей античности, связывающей творчество со сферой конечного, преходящего, изменчивого и становящегося бытия и выдвигающей на первое место созерцательное знание о вечном и неизменном.

В эпоху Средневековья понимание сущности творчества тесно связывалось с пониманием Бога как личности, свободно творящей мир. Творчество рассматривалось средневековыми мыслителями как волевой акт, вызывающей бытие из небытия. Человеческое творчество выступало, прежде всего, как «творчество истории». Согласно Августину, именно история является той сферой, в которой человек принимает участие в осуществлении божественного замысла о мире. Поскольку далее не разум, а воля и волевой акт связывают человека с Богом, особое значение приобретают личное деяние и индивидуальное решение как форма соучастия в творении мира Богом.

Вместе с тем в средневековой культуре сохраняется довольно невысокий статус ху-

дожественного творчества по сравнению с областями исторической и нравственно-религиозной деятельности. Музыка, изобразительные и иные пространственные искусства выполняли подчиненную функцию, прежде всего – иллюстративную и религиозно-воспитательную [4; с. 353]. Особое отношение к искусству и художественному творчеству определялось, в том числе, и характерным для средневековой христианской культуры противостоянием идолопоклонству. Искусство считалось главным источником идолопоклонства, поэтому художественное творчество оценивалось весьма сдержанно. Средние века принуждают творческого субъекта к анонимности, утверждают его ограниченность, греховность и несопоставимость с божественным творением. Своеобразное «ограничение» человеческого творчества снимается в эпоху Возрождения, когда человек постепенно освобождается от Бога и начинает рассматривать самого себя как творца.

Ренессанс был проникнут идеей безграничных творческих возможностей человека. Творчество приобретает новую ценность как преобразующая деятельность, особое место и особую оценку в культуре получают инновации. Эпоха Возрождения расширила и углубила представления о творчестве, стало возможно применение этого понятия практически ко всем областям человеческой деятельности, человек в любой своей деятельности мог выступать как творец. Именно в данный период возникает та рефлексия по поводу творческого процесса, которая была не знакома ни древности, ни Средневековью. Если для средневекового мироздания история есть результат совместного творчества Бога и человека, то начиная с XV–XVI вв. все явственнее выступает тенденция рассматривать историю как продукт человеческого творчества и искать ее смысл и законы ее развития в ней самой. Начиная с эпохи Возрождения, рассмотрение творчества как некоторой особой и исключительной сферы человеческой деятельности исчерпало себя, обозначив проблему определения творчества. Дальнейшие усилия философской мысли направились по пути, намеченному еще Платоном, а именно: поиск характерной особенности творчества вне зависимости от вида деятельности. Платон говорит о творчестве как о вынашивании и рождении прекрасных произведений – вещей и образов, как о любви, рождающей новое [5, с. 115–119]. На протяжении многих веков после Платона представление о творчестве как о создании нового повсеместно распространилось в филосо-

СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ VERSUS СИНГУЛЯРНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ: ВАРИАНТЫ КОНСЕРВАТИВНОЙ КРИТИКИ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОНТОЛОГИИ

фии, науке и обыденном сознании. Это произошло во многом благодаря глубине, которую придал Платон такому представлению, облачив его в философскую форму и определив, как «все, что вызывает переход из небытия в бытие» [5; с. 124].

В течение столетий понятие новизны как критерия специфичности творчества детализировалось и уточнялось, что выразилось в появлении дополнительных критериев творчества: оригинальность, уникальность и др. Однако в философии давно существует осознание того, что только новизна не может характеризовать творчество, поскольку иначе творчеством можно было бы назвать любое спонтанное неповторяющееся действие. К тому же никакие процессы или результаты не могут быть совершенно новыми, в них содержатся лишь отдельные элементы новизны, процесс и продукт деятельности всегда включают в себя какие-то традиционные элементы. Поэтому наряду с критерием новизны издавна используются критерии, отражающие социальность творчества, подчеркивающие его значимость (ценность).

Отчетливое понимание необходимости связывания творчества с внесубъектными факторами (оценкой, признанием, значимостью и др.) появилось только в немецкой философии. Творчество характеризуется как способность делать что-то, не подражая, напротив, созданное произведение должно быть образцом подражания, мерилем, нормой или правилом оценки.

На рубеже XIX–XX веков новизна еще рассматривалась не только как один из критериев творчества, но и как его универсальная сущность. Это вылилось в особый подход к пониманию творчества, который заключается в представлении его как необходимого условия, принципа, механизма и процесса развития мира, материальной и духовной реальности, мирового порядка, бытия. Согласно А. Бергсону, творчество как непрерывное рождение нового составляет сущность жизни [6; с. 157]. Оно представляет собой нечто объективно совершающееся: в природе – в виде процессов рождения, роста, созревания; в сознании – в виде возникновения новых образов и переживаний. Однако, рассматривая новообразование в качестве единственной сущностной характеристики творчества и отделяя творчество от субъекта и его деятельности, сложно выделить специфичность духовной созерцательной деятельности человека. Такой подход предполагает, что творчество человека – лишь одна из многочисленных форм творчества. Однако в философии и

гуманитарных науках того времени уже подчеркивалось принципиальное различие законов развития человеческого общества и природы. Такое разграничение создавало труднопреодолимый разрыв человека (вместе с его свободой, деятельностью, творчеством) со всем остальным миром, из чего следовала принципиальная несопоставимость человеческого творчества и природной эволюции. Из подобных противоречий, возникающих при рассмотрении новообразования в качестве универсального критерия творчества, выросла известная проблема: «творчество природы и творчество человека».

Данная проблема особенно четко обозначилась в начале XX века в зарубежных и российских работах о творчестве. Сторонникам «творческой эволюции», во главе с А. Бергсоном, противостояли В. Розанов, Н. Бердяев, К. Эрберг и другие мыслители, считавшие творчество исключительной прерогативой человека. Николай Бердяев выделил три основных элемента творчества. Первый – свобода, которая существовала до Бога и выступает как потенциал новизны. Второй – талант, который создатель получает от Бога и поэтому является «орудием божественного дела в мире». Третьим элементом творчества, по Бердяеву, выступает уже созданный Мир, в котором творчество происходит и с которого черпает материал. Творчество есть просветление бытия. Через человека – творца природный и социальный мир восходит к Богу. Цель творческого запала, по утверждению Бердяева, – достижение иной жизни, иного мира, восхождение в бытие.

Одной из важнейших отличительных черт современной философии является отказ от ориентации на строгие каноны науки и еще большее внимание к человеку. Истоки современного понимания смысла творческой деятельности человека можно обнаружить в философской герменевтике Х. Г. Гадамера. Свобода человека проявляется в его собственной интерпретации текста. И автор, и интерпретатор текста выступают как равноправные «творцы» единого творческого продукта. Опосредованный обмен мыслями и представлениями между автором и интерпретаторами подготавливает благоприятную почву для возникновения оригинальных идей не только на стадии его создания, но и на стадии прочтения и интерпретации.

Свое дальнейшее развитие идея «освобождения» человека в творчестве нашла в постструктурализме, когда объектом исследования становится не порядок, а хаос, лежащий за пределами всевозможных структур.

В этом хаосе, обеспечивающем столкновение самых различных мнений и эффективный обмен идеями, человеку открываются неозримые перспективы для творчества и всевозможных интерпретаций.

Понимание сущности творчества и значения его в жизни человека менялось от одной исторической эпохи к другой. Мистические представления уступили место реалистическим, уделяющим основное внимание взаимодействию человека не с высшими силами, а с самим собой и себе подобными. По мере развития философской мысли все чаще делались попытки решить более узкие философско-психологические проблемы, связанные, например, с важностью социальной оценки продуктов творческой деятельности субъекта.

В XX веке меняются подходы к изучению творчества, а именно: отказ от поиска субстанции в творчестве, что отнюдь не означает отказ от поиска и исследования его сущности, определяющей специфическую особенность творчества, в которой выражается единство всех многообразных форм его бытия. В XX веке разработка проблем творчества ведется одновременно с концептуальных позиций не только разных школ, но и разных научных дисциплин: философии, психологии, искусствоведения, нейрофизиологии, кибернетики и др., обнаруживших в творчестве множество различных значений и аспектов. Творчество перестало быть целостным, оказалось разделенным на части отдельными науками, разрабатывающими свои теории творчества. В настоящее время в творчестве выделяют несколько различных аспектов, изучаемых, как правило, по отдельности:

- сущность, природа, возможность творчества, отношение творчества к предметному, социальному и культурному мирам (философия);
- процесс творчества, его структура и динамика (психология, кибернетика);
- приемы и способы активации творческой деятельности (педагогика, психология);
- история и теория развития научного, художественного, технического творчества (философия, история развития науки, искусствоведение).

На протяжении многих столетий творчество было предметом только философского изучения, и его основная проблематика практически не менялась. Только в начале XX века началась эпоха научно-конкретного, систематического и целенаправленного исследования творчества. С этого времени вопросы творчества отчасти переходят к науке,

происходит значительное изменение тематики исследований, оформляются новые принципы понимания данного феномена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Философский словарь [Текст] / Под ред. И. Т. Фролова. – М.: Республика, 2001. – 720 с
2. Платон. Диалоги: пер. с древнегреч. [Текст] / Платон. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 381 с.
3. Аристотель. Поэтика. Риторика [Текст] / Аристотель; пер. с древнегреч. В. Аппельрота, Н. Платоновой. – СПб.: Азбука - классика, 2007. – 346 с.
4. История эстетической мысли: становление и развитие эстетики как науки [Текст]: в 6-ти т. / Ин-т философии; редкол.: М. Ф. Овсянников (пред.) [и др.]. – М.: Искусство, 1985 – Т. 1.: Древний мир. Средние века в Европе / ред. – сост. В. В. Бычков. – 1985. – 464 с.
5. Платон. Федон; Пир; Федр; Парменид: Пер. с древнегреч. [Текст] / Платон; общ. ред. А. Ф. Лосева и др. – М.: Мысль, 1999. – 528 с.
6. Бергсон, А. Творческая эволюция: пер. с фр. [Текст] / А. Бергсон. – М.: Терра – Книжный клуб; Канон-Пресс, 2001. – 384 с.
7. Бердяев, Н. А. Философия свободы: смысл творчества [Текст] / Н. А. Бердяев. – М.: Правда, 1989. – 608 с.
8. Гадамер, Х.-Г. Актуальность прекрасного: пер. с нем [Текст] / Х.-Г. Гадамер. – М.: Искусство, 1991. – 376 с.
9. Дубина, И. Н. Творчество как феномен социальных коммуникаций [Текст] / И. Н. Дубина. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. – 192 с.
10. Лотман, Ю. М. Об искусстве [Текст] / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство – СПб, 2005. – 702 с.

Вознюк Елена Борисовна – кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры "Философия и социология"

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова» (АлтГТУ), г. Барнаул, Россия